

люденность, ограниченность людей конкретной национальности или вероисповедания. Оно может выражаться в различных формах третиования граждан: клевете, травле, издевательствах над культурой, религиозными обрядами, обычаями.

Таким образом, неэффективные и несвоевременные действия государства способствовали развитию конфликта с мусульманской общиной в Европе. Принятие адекватного судебного решения на начальной стадии конфликта содействовали бы его мирному разрешению, сохранили бы человеческие жизни и не допустили бы значительного отчуждения мусульманской общины от европейского сообщества.

Бакала Артур Анатолиевич,

аспирант кафедры права Европейского Союза

и сравнительного правоведения

Национального университета «Одесская юридическая академия»

ЕВРОПЕЙСКАЯ И ИСЛАМСКАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРЫ: ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Современная культура находится в состоянии поиска универсальных ценностей, которые, с одной стороны, выражают единство интересов различных культур, с другой – отражают их уникальность и неповторимость. Интенсификация межкультурного взаимодействия, активный взаимный обмен материальными и духовными ценностями, формирование глобальной культуры при одновременном усилении значимости национальных культур актуализировали проблему диалога культур [1, с. 204]. В мире происходит перманентный диалог правовых культур и наиболее это заметно в результате процесса аккультурации. Однако сам диалог может усложняться в результате так называемых «закрытых обществ» и культур.

Посредством диалога правовых культур, по мнению О.Ф. Скакун, происходит разрушение их замкнутости. При этом возможность открытого и свободного диалога культур определяется политическим и государственным режимом, экономическим состоянием, степенью развитости общей культуры общества, менталитетом народа [2, с. 737].

В 2011 году главы трех ведущих государств Европы, Н. Саркози (Франция), А. Меркель (Германия) и Д. Кэмерон (Великобритания) объявили о провале политики мультикультурализма в своих странах и на континенте в целом.

Однако не стоит недооценивать фундаментальные положения, которые выработаны и накоплены на протяжении веков европей-

ской правовой культурой, более того некоторые авторы включают европейскую правовую культуру в состав западной правовой культуры. Разумеется, что западная правовая культура включает в себя не только государства ЕС, но и США, Канаду, Австралию и др. Долгое время на европейском континенте именно христианство доминировало в культурной жизни. Ислам же практически не изменил позиций.

При этом важно, что ислам в отличие от христианства изначально был направлен на утверждение его постулатов в мирской жизни, преобразование ее в соответствии с ними как наиболее полно отвечающими интересам человека. Не случайно исследователи подчеркивают, что христианин, чтобы исполнить требования своей веры, должен забыть себя ради Бога и ближнего; от мусульманина же шариат требует, чтобы он среди своих дел не забывал ни Бога, ни ближнего (совершал в положенное время молитву и отдавал часть имущества в пользу бедных) [3, с. 98]. Подвергаются достаточно жесткой критике фундаментальные европейские ценности, хотя еще 15 лет назад скептиков было гораздо меньше. Именно поэтому, сегодня противоречия между европейской и исламской правовой культурой вышли на новый уровень.

Арабская весна заметно углубила эти противоречия, волны демонстраций и переворотов произошли во многих странах исламского мира, таких как Тунис, Иордания, Египет, Ливия, Сирия и др. Гражданские войны вызвали настоящую волну миграции в страны Европейского Союза. Как правило, львиная доля беженцев исповедуют ислам, это в свою очередь используют праворадикальные партии ЕС для разжигания ксенофобии, что в итоге выражается в экстремизме и увеличении терактов. Происходит столкновение культур и, в конечном итоге, цивилизаций.

Исламское право, безусловно, религиозное и достаточно консервативное. Указанные виды правовых культур сотрудничают и противостоят друг другу, поскольку речь идет о разном правовопонимании и правосознании. Если для европейского менталитета право выступает приоритетной ценностью, то для мусульман эту же роль играет шариат, который является, прежде всего, религиозно-этическим феноменом [3, с. 99]. Можно привести пример уголовного законодательства, ведь не всегда европейское законодательство принимает исламскую концепцию преступления и наказания. Л.Р. Сюкияйнен отмечает, что в отдельных случаях нормы шариата не применяются там, где большинство жителей не исповедуют ислам. Кроме того, устанавливая под влиянием ислама уголовную ответственность за некоторые преступления (например, употребление алкоголя) законодательство отдельных стран предусматривает санкции, не совпадающие с шариатскими.

Исламская правовая мысль не стоит на месте, и сегодня от нее многое зависит, в частности, как она будет реагировать на новые вызовы, которые ставит перед ней глобализация. Президент Ирана Хасан Рухани с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН заявил о том, что игнорирование различий между культурами и глобализация европейских ценностей как единственно правильных и универсальных подразумевает деление мира на лучших и худших. Такое восприятие порождает насилие [4, с. 98]. Сегодня в странах Европейского Союза продолжает расти количество людей, исповедующих ислам и поэтому крайне важно отойти от политики двойных стандартов, которая, к сожалению, имела место быть в последние годы. Более того, тенденция к увеличению мусульман растёт.

Особую угрозу для исламской культуры и европейской, да и культуры в целом, как уже отмечалось выше, представляют радикалы и террористы, в частности так называемое Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ), созданное в 2006 году посредством объединения террористических группировок. Сегодня ИГИЛ – это одна из главных проблем мировой безопасности. Представляя собой квазигосударство, обладающее населением около 8 млн. человек и большой территорией, оно претворяет в жизнь идеологию панисламизма.

Таким образом, можно подытожить основные проблемы взаимодействия исламской и европейской правовой культуры: кризис европейских ценностей и установка их превосходства над остальными; политика двойных стандартов; возрастание численности радикальных взглядов в самом Европейском Союзе; международный терроризм; геополитическое противостояние на международной арене и др.

Для устранения противоречий необходимо установить культуру толерантности цивилизационным путем, поскольку утверждение данных приоритетных норм – необходимое условие стабилизации международных отношений, предупреждение дальнейшего возникновения конфликтов различных уровней, в том числе проблем взаимодействия исламской и европейской правовой культуры.

Исходя из вышеизложенного, необходимо признать, что существуют проблемы взаимодействия между указанными правовыми культурами, однако каждая из них обогащает мировую правовую культуру, несмотря на те противоречия, которые есть между ними. Ведь их диалог перманентен, и что касается главной миссии любой культуры, то здесь коллизий быть не может, каждая из них – и европейская, и исламская правовые культуры, стремятся к установлению мира, компромисса, толерантности и получению ответа на главный вопрос о возможности универсальности правовых ценностей.

Литература:

1. Ткачева Е.В. Диалог в культуре: возможности и ограничения / Е.В. Ткачева // Вестник Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина. – 2011. – С. 204.
2. Скакун О.Ф. Теория государства и права (энциклопедический курс) / О.Ф.Скакун – Х., 2007. – 840 с.
3. Сюкияйнен Л.Р. Исламское право: взаимодействие юридического и религиозного начал / Л.Р. Сюкияйнен // Ежегодник либертарно-юридической теории: Исследования ученых российской либертарно-юридической школы академика В.С. Нерсесянца, – 2007. – С. 97–106.
4. Пять пунктов выступления Рухани в ООН. («IRNA», Иран) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20151006/230660903.html>

Кулиш Светлана Владимировна,
*аспирант кафедры права Европейского союза
и сравнительного правоведения*

Национального института «Одесская юридическая академия»

ИНСТИТУТ НАКАЗАНИЯ В РЕЛИГИОЗНЫХ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ: ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ.

Вопрос толкования, содержания, а также принципов назначения наказания является одним из наиболее важных и сложных аспектов науки сравнительного уголовного права. Часто он рассматривается исходя из проведения исследований в рамках национального уголовного законодательства. Однако для всестороннего изучения данного аспекта необходимо учитывать особенности наказания, связанные с принадлежностью государства к той или иной уголовно-правовой семье. В данном исследовании речь пойдет об институте наказания в религиозных уголовно-правовых семьях, занимающих значительную нишу на карте правовых систем мира.

Среди наиболее значимых работ, посвященных изучению института наказания в религиозных уголовно-правовых системах, следуют выделить исследования Абдел Кадера Оде, Абдел Карима Зедана, Мухаммада Абу Захра, Абдалла Сафи, Елаян Гасан Фадель, Л.Р. Сюкияйнена, В.Ю. Артемова, А.В. Наумова, Г.А. Есакова и др. За последние годы в ряде диссертаций, посвященных мусульманскому уголовному праву исследовались вопросы наказания (Р.А. Элайди, Х.Х. Халиля, Я.А. Махарамова), хотя преимущественно в этих диссертациях рассматривался институт наказания в «европеизированном» уголовном праве ближневосточных стран.

Религиозная правовая семья представляет собой совокупность национальных правовых систем государств, в которых доминирует религиозное право. Ее характерной особенностью является то, что право не рассматривается как результат рациональной деятельнос-